

37
В53

**ВІСНИК
МІЖНАРОДНОГО
ДОСЛІДНОГО ЦЕНТРУ**

**“ЛЮДИНА: МОВА, КУЛЬТУРА,
ПІЗНАННЯ”**

Том 12

ФІЛОСОФІЯ

А.М. Дроздов
г. Кривий Ріг, Україна

ТАЙНА МЫШЛЕНИЯ

Мислення, яким ми володіємо хоча і не все з нас ним користуються, є найважливішою духовною людською здатністю. Проте, володіючи мисленням, ми до цих пір не знаємо його законів, завдяки чому мислення представляється нам самим великою таємницею.

Thinking, which we possess though and not all from us him make use, is major spiritual still human power. However, holding thinking, we do not know until now his laws, thanks to what thinking appears us by the great secret

На днях мне позвонил по телефону мой друг Александр Ермоленко с общением идеи по поводу нашего недавнего с ним разговора. Поскольку наш внутренний духовный мир определяется работой мозга, то всю его массу нужно принимать во внимание, имея в виду высшую нервную и психическую деятельность, а не только кору больших полушарий. Последняя, с его точки зрения, участвует лишь в образовании условных рефлексов под действием внешней среды. Высшие же творческие способности нашего сознания он приписывает всей толще мозгового вещества.

На это я ему ответил, что мышление определяется у человека не только массой всего мозга, но и массой всего тела. Однако эта связь мышления с телом отнюдь не прямая. Ведь нельзя сказать, что у большого телом человека мышление более развито, чем у маленького. Наши собственные мыслительные, духовные, ментальные способности каждому из нас даны в представлении в парадоксальных отношениях к нашему телу. Они не возможны вне тела, но когда мы осознаем их наличие, то возникает ощущение, что тело тут не причём, а все определено неведь откуда взявшимися вдохновением, инсайтом, интуицией. Поэтому и бытует сегодня в науке мнение о невозможности каузально объяснить сознание, мышление, дух из материальных процессов нашего тела и окружающего мира.

Все эти наши высшие духовные способности названы учеными «избыточными» над чисто биологическими, т.е. интегральными, определяемые организмом как целостной системой. Атомы и молекулы, из которых образован организм, не обладают этими свойствами. Этими свойствами не обладают и отдельно взятые нейроны мозга. Ими обладают лишь ассоциации этих нейронов, связанных синапсами со всем телом. Высшие творческие способности нашего мышления являются благоприобретенными. Их человек приобретает на первых стадиях онтогенеза, т.е. в раннем возрасте. Конечно, человек рождается с биологическими задатками. Мыслительные процессы возможны лишь при наличии такого отдела мозга, где условные связи образуются не только под действием сигналов, идущих из внешнего мира, но и под действием сигналов внутреннего мира. А для этого длительной эволюцией создан отдел, где скорость образования связей максимальна. Таким отделом и является кора больших полушарий мозга, который человек получает по наследству.

Почему именно кора мозга максимально задействована в функционировании нашего внутреннего мира? Кожные покровы нашего тела и тела животных, кора деревьев, покровная часть плодов, коллоидных систем являются защит-

ной оболочкой различных систем от вредного действия внешней среды. Они находятся в сильно неравновесном состоянии подобно поверхностному слою жидкого и твердого тела. Если процесс жизни организма является в целом процессом неравновесным, заканчивающимся равновесием, каковым с точки зрения физхимии является смерть, то покровные ткани в этом отношении являются крайним выражением неравновесия, а кора мозга «сверхнеравновесным», избыточно неравновесным отделом человеческого организма. Но именно это предельное неравновесие и создает условие образования внутренних рефлексов, сверхкомплексов нашего внутреннего мира.

Итак, первая тайна мышления – это способность мозга работать в автономном режиме с ранее накопленной информацией для получения нового приращенного знания. Вторая тайна мышления заключается в том, что мысль является результатом работы мозга с понятиями, но лишь на заключительной стадии формирования мысли. На начальном же этапе мысль вызревает не из абстрактных категорий, а из образов. Ведь мышление является продуктом сверхсознания, последнее же, будучи отделом бессознательного, не обладает способностью оперирования понятиями.

О том же говорит и процесс абстрагирования понятий. Все понятия начинаются с наименования. Именем как бы схватывается весь объект в целом как кантовская вещь в себе. Смысл, стоящий за наименованием, находится в процессе знакомства с названным объектом. Таким образом, в процессе познания наименование предшествует пониманию. В современной культуре известен феномен формального овладения знанием без осознания стоящего за ним смысла. Возникает нестыковка между порой даже энциклопедическими знаниями человека и их пониманием.

Магия наименований заключена в том, что человек схватывает ими и тем самым присваивает вещи окружающего мира, определяя ими свои владения. В дальнейшем наименования переходят в понятия, а власть человека над миром из потенциальной превращается в действительную.

Мышление уменьшает неопределенность в процессе познания объекта. Однако с ростом знания область непознанного не сокращается, а увеличивается. Неопределенность знаний о целостном мире в процессе познания не уменьшается, а растет, вместе с этим увеличивается мистическое переживание ученым прикосновения к тайне мира.

Магия и мистика столь же естественны для нашего мышления, как и рационализм. В научных трудах, докладах и пр. мы выпячиваем искусственно лишь рациональную составляющую нашего сознания. Лежащую же на пути к рационально сформулированному выводу магико-мистическую способность нашего мышления мы стыдливо прячем от посторонних глаз, а когда она становится заметной окружающим, то стараемся иронией превратить эти свои способности в фарс, мол, во сне к нам идеи приходят откуда то со стороны.

Как шаман должен войти в состояние транса, чтобы проникнуть в суть какого-то конкретного явления, так ученый должен войти в состояния вдохновения (инсайта), подобно трансу, чтобы открыть с их помощью канал интуиции. Шаман в состоянии транса входит за считанные минуты. Ученый достигает состояния инсайта в длительном процессе мучительного напряжения сил над решением проблемы, на первый взгляд не имеющей никакого практического значения.

И чем меньше практического смысла вкладывает исследователь в цель исследования, занимаясь поиском из любви к мудрости, тем большее практическое значение несут итоги созданных им концепции, теории, учения.